

Капитан Сюй всю ночь напролёт смотрел мыльные оперы вместе с гражданином Цзяном. За это время тот бесчисленное количество раз менял положение тела во время просмотра телевизора, и у младшего клерка Сюй не было другого выбора, кроме как безоговорочно сотрудничать.

Две рекламные паузы растянули время до окончания мыльной оперы, и был уже час ночи.

Сразу после окончания мыльной оперы мозг гражданина Цзяна всё ещё был взбудоражен. Он достал телефон, намереваясь поиграть в «Сяосяоле», но человек, сидевший рядом с ним, попросил его пойти в комнату и поспать.

Сюй Тунгуй сказал:

— Слишком поздний сон вреден для здоровья.

— Это раньше, чем обычно... — Цзян Юйцзинь внезапно замолчал и попытался торговаться, подняв палец. — Всего одна игра.

Под руководством капитана Сюй он сыграл одну партию и, к счастью, выполнил задание на последнем этапе и победил.

Выиграв один раз, он захотел сыграть ещё раз, но Цзян Юйцзинь поднял взгляд и поймал на себе взгляд человека, сидящего рядом с ним и смотревшего вниз.

Цзян Юйцзинь взял большого гуся и отправился спать.

Сюй Тунгуй наблюдал, как другой человек и гусь легли вместе на кровать, выключили свет, закрыли дверь и ушли.

Вернувшись в свою комнату, он взглянул на дверь, затем опустил голову, чтобы отправить сообщение.

[Отправьте копию информации Лу Дунчэна]

Когда сообщение было получено, сотрудники SIU всё ещё работали сверхурочно и небрежно отправили файл.

*

Стрижка уже был пойман, и поскольку Лу Дунчэн встречался с ним сегодня, он тоже оказался замешанным в этом деле, поэтому он тоже задержался в отделе.

Когда время почти истекло, кто-то вывел Лу Дунчэна из следственного изолятора. Водитель ждал на обочине с заведённым автомобилем, готовый уехать, как только он сядет в машину.

Он молчал, и водитель тоже не решался заговорить. Поездка прошла в тишине.

Лу Дунчэн сидел на заднем сиденье, ярко освещённый экраном телефона, и восстанавливал все фотографии из корзины, более сотни снимков. Он посмотрел на водителя и сказал:

— Остановись здесь.

Водитель на мгновение замешкался, а затем, осознав происходящее, медленно съехал на обочину.

Водитель вышел из машины, и Лу Дунчэн сел за руль. Вместо того чтобы ехать прямо домой, он сделал крюк и нашёл место, где можно было распечатать каждую фотографию.

Большинство заведений было закрыто ночью, но деньги решали большинство проблем.

Когда он ехал обратно, на пассажирском сиденье лежал бумажный пакет. Машина тронулась, и пакет постепенно раскрылся, обнажив толстые стопки фотографий внутри.

Пейзаж за окном размылся, фары автомобиля осветили въезд в гараж, и когда он остановился, внутри машины включился свет. Лу Дунчэн отпустил руль и потянулся за фотографиями в

бумажном пакете.

В тёплом жёлтом свете, проникавшем в салон автомобиля, человек на фотографиях был хорошо виден.

В толпе этот человек всегда выделялся: его длинные белые волосы слегка колыхались при движении, светлые зрачки смотрели в сторону, а черты лица сияли в свете ламп вестибюля.

Лу Дунчэн медленно наклонился и слегка прижался лбом к фотографии. Спустя долгое время он улыбнулся.

*

На следующий день, едва рассвело, когда тот, кто мог спать до полудня независимо от того, рано они лег или поздно, всё ещё крепко спал, капитан Сюй в соседней комнате уже проснулся.

На кухне послышался какой-то шум, за которым последовала тишина. Он вернулся в свою комнату и позвонил, чтобы попросить выходной.

В общем, это был его первый выходной с тех пор, как он начал работать. После неоднократных уточнений с человеком на другом конце провода и получения утвердительных ответов собеседник в шоке бросился выполнять процедуру.

Цзян Юйцзинь в конце концов проснулся утром, разбуженный телефонным звонком. У него кружилась голова, и он не мог ясно разглядеть, было ли на экране сообщение или просто незнакомый номер, поэтому ответил сразу.

Раздался женский голос, немного запинаящийся, с перевернутой структурой предложений и даже немного дрожащий.

Звонила Тан Го и сказала, что комиссия зачислена на его счёт. Она во всём призналась своим друзьям, и они её поддержали. Главной причиной звонка было желание узнать о его самочувствии.

Вчерашняя внезапная разлука заставила её захотеть позвонить раньше, но, опасаясь, что она может помешать его отдыху, она решила позвонить утром, когда всё уладит.

Она могла бы отправить сообщение, но предпочла позвонить. Очевидно, она старается измениться.

Цзян Юйцзинь перевернулся, держа гуся, и несколько раз ответил.

Заметив хрипотцу в его голосе, Тан Го спросила:

— Ты всё ещё отдыхаешь?

— Нет, — Цзян Юйцзинь медленно сел и сказал, — я проснулся.

На другом конце провода послышался вздох облегчения. Затем, похоже, кто-то позвал её, и она сказала:

— Э-э... ну, на сегодня хватит. Я первая повешу трубку.

Цзян Юйцзинь попрощался с ней.

Разговор был долгим, и после него даже самые тяжёлые мысли немного прояснились. Он не стал продолжать спать. Он наклонился за гусем, нашёл тапочки и встал с кровати.

Открыв дверь в комнату, он увидел, что гостиная пуста, а из кухни доносится приятный запах.

На кухне приятно пахло, но внутри никого не было. Цзян Юйцзинь обыскал весь дом, а затем услышал шум воды в прачечной.

Сюй Тунгуй, всё ещё занимавшийся стиркой, обернулся и увидел, что Цзян Юйцзинь приближается с гусем. Взглянув на часы, он удивлённо спросил:

— Уже проснулся?

Казалось бы, такое незначительное действие, как проверка времени, но оно имело такой вес. Цзян с широко раскрытыми глазами упрекнул его:

— Как грубо! Я всегда вставал рано!

Когда он говорил это, то казался совершенно искренним.

Ложно обвинив Сюй Тунгуя в грубости, он наклонился и спросил:

— Что ты делаешь?

Сюй Тунгуй стирал шёлковую платё, которое он надел вчера вечером. Поскольку это был настоящий шёлк, его нельзя было стирать в машинке, только вручную.

Неприятные воспоминания всплыли в памяти, и Цзян Юйцзинь прищурился.

— Ты собираешься оставить его себе?

Сюй Тунгуй посмотрел на него своими светло-серыми глазами.

“...”

Судя по выражению его лица, ответом было очевидное "да".

Цзян Юйцзинь не удержался и жестом показал:

— Тогда оставляй.

Конечно же, этот мир полон извращенцев.

Сюй «Извращенец» Тунгуй сказал:

— На кухне есть каша.

Взглянув на человека в мятой рубашке, который рассеянно почесывал спину, Сюй Тунгуй наконец-то привел себя в порядок и сказал:

— У умывальника есть новая зубная щетка и полотенце. Я приготовил тебе кашу.

Тот, кто всегда мял рубашки, отложил гуся в сторону, чтобы почистить зубы.

Капитану Сюй хватило половины утра, чтобы многое сделать. Гражданин Цзян, закончив кушать, получил хорошо сидящую на нём новую одежду и обувь.

Надев новую одежду, Цзян Юйцзинь спросил:

— Ты сегодня не идёшь на работу?

Сюй Тунгуй сказал, что у него ничего не было запланировано на этот день.

Цзян Юйцзинь околачивался здесь и пообедал в качестве гостя.

Старшеклассник должен был вернуться домой во второй половине дня, планы на ужин уже были составлены, и гражданин Цзян поспешил прочь, получив от друга немного дополнительной энергии в Сяосяоле.

Увидев, что в комнате внезапно стало тихо, капитан Сюй склонил голову, чтобы отправить сообщение, и отменил свой выходной.

Наевшись досыта и не спеша возвращаться домой, гражданин Цзян прогулялся по окрестностям.

Ему казалось, что чего-то не хватает, когда он шёл, ничего не держа в руках. Он изменил направление и зашёл в ближайший магазин напитков.

В это время в кафе было немногочленно. Заказав напиток, он встал в сторонке.

В магазин вошла группа молодых людей, которые болтали и смеялись, полные юношеской энергии. Цзян Юйцзинь взглянул на них, а затем снова сосредоточился на игре в «Сяосяоле».

Это были вчерашние друзья Тан Го. Молодые люди, наверное, быстрее восстанавливаются; несмотря на то, что произошло прошлой ночью, сегодня они всё ещё могли болтать и смеяться.

Сегодня Вэнь Ян вытянул выигрышный билет и угостил всех напитками. Остальные с радостью назвали свои заказы. Сегодня он вёл себя прилично, ни с кем не флиртовал, просто общался как обычно.

Кто-то из группы поднял руку:

— Тан Го ещё не закончила дела, она придёт позже. Она хочет персиковый сок со льдом.

Говоря о Тан Го, кто-то похлопал Вэнь Яна по плечу и сказал:

— Я видел, как ты вчера просил у Го-цзы номер этой красотки. Ты его получил?

У Вэнь Яна дёрнулся уголок рта:

— Нет.

Тан Го казалась уступчивой, но в то же время упрямой; если она не хотела отдавать, то не отдавала. Сегодня утром, когда он позвонил, она держала телефон подальше от уха, решив не давать ему шанса.

— Всё в порядке, — друг похлопал его по плечу и сказал: — Твоя влюблённость пройдёт через пару дней.

Вэнь Ян опустил взгляд, небрежно отвечая.

— Ваш свежавыжатый апельсиновый сок готов.

Раздался голос работника. Человек, стоявший рядом и уткнувшийся в телефон, поднял голову и вежливо сказал «спасибо», принимая сок.

Выпив сок, Цзян Юйцзинь продолжил играть в «Сяосяоле», прошёл мимо группы молодых людей и вышел из магазина напитков.

Увидев растрепанного человека, выходящего из-за угла, Вэнь Ян взглянул на него, а затем отвёл взгляд, неосознанно нажав кнопку питания телефона.

Он поищет ещё раз позже; такого человека должно быть легко найти.

Когда капитан Сюй прибыл в отдел во второй половине дня, он ловил на себе взгляды всех входящих. В отличие от обычных взглядов, сегодняшние были какими-то странными.

Сюй Гао из четвёртого отряда прошёл мимо и посмотрел на него так же, как и остальные. Он очень смело задал вопрос, который хотели задать остальные, и сказал:

— Разве капитан Сюй не взял сегодня выходной?

Сюй Тунгуй коротко ответил:

— Теперь все в порядке.

Выражения лиц окружающих, смотревших на него, слегка изменились.

Задания не заканчивались. Он добросовестно вернулся к работе и за такое короткое время навалил на себя кучу дел. Он ушёл, волоча ноги.

Когда высокая фигура исчезла за дверью, члены разных команд тут же собрались вместе, перешёптываясь и готовясь посплетничать.

Человек, который вчера отправился с миссией в отель, по возвращении не стал терять времени и подробно описал, насколько это было захватывающе.

Их капитан обычно держался в тени. Но вчера он вступил в драку с Лу Дунчэном из-за одного человека, продемонстрировав безжалостную решимость, которую никто не мог остановить.

Этот человек действовал скрытно, но вступил в физическую схватку с Лу Дунчэном, чтобы заявить о своих правах.

Согласно источникам, близким к разведке, после инцидента капитан Сюй даже забрал человека, которого привёл из отеля, и уехал.

А потом, сегодня, он взял выходной.

Все предположения сходились в одной точке. Когда капитан Сюй прибыл раньше, они украдкой поглядывали на единственную видимую часть его шеи в надежде что-нибудь обнаружить, но не увидели того, что хотели.

Коллективный вздох эхом прокатился по комнате.

Если бы они знали, что слежка за отелем приведёт к такой драматической сцене, они бы ухватились за эту возможность. Теперь, увидев лишь последствия, они сожалеют об этом.

Во время обсуждения кто-то, кто был свидетелем всего произошедшего прошлой ночью, наконец-то рассказал о дальнейших событиях в отеле. По возвращении их сразу же схватили и привели на собрание.

Кто-то нетерпеливо спросил:

— Слухи перепутались, вчера вечером это был мужчина или женщина?

— На нём было платье, длинные волосы, — сказал свидетель. — Мужчина. Он даже выкрикнул имя капитана Сюй, я слышал.

Свидетель покраснел:

— Он был действительно хорош собой.

И у него был приятный голос.

Они сожалели, что не присмотрелись вчера получше, а те, кто даже мельком не взглянул, чувствовали себя ещё более удручёнными.

Сюй Гао незаметно покинул место сплетен и во время ужина быстро протянул своему приятелю по сплетням большой кусок дыни.

Однако его приятель по сплетням, похоже, был занят и долго не отвечал на его сообщения.

...

Цзян Юйцзинь получил сообщение от Сюй Гао. Ему было трудно выразить свои эмоции, и он не мог решить, как ответить в тот момент. Он решил отложить это на потом и посмотреть вечерние новости по телевизору.

Старшеклассник, вернувшись домой из школы, принес из кухни посуду. Начав есть, Цзян Юйцзинь показал большой палец вверх.

Во время ужина, смотря телевизор, Чэнь Цзин как бы невзначай обронил:

— Завтра я поеду в город Н на соревнования, вероятно, на пять-шесть дней.

В переводе это означало, что в ближайшие пять-шесть дней дома никто не будет готовить.

Гражданин Цзян, увлечённо смотревший телевизор, мгновенно застыл на месте.

Сообщив эту новость, старшеклассник спросил:

— Куда ты ходил прошлой ночью?

Всё ещё не оправившись от шока, вызванного предстоящими пятью-шестью днями без еды, Цзян Юйцзинь механически продолжал есть, говоря:

— Пошёл выполнять заказ, потом... эм, остался на ночь у друга.

Чэнь Цзин по-прежнему скептически отнесся к его объяснению, но не стал настаивать дальше.

В тот вечер Цзян Юйцзинь сидел на диване, держа в руках гуся, и смотрел, как старшеклассник собирает вещи в комнате, вздыхая, как старый отец. Затем он написал сообщение владельцу парикмахерской, напомнив ему, чтобы тот не забыл умножить на два при покупке продуктов в будущем.

Немного подумав, он добавил в конце красочную иллюстрацию с надписью «Спасибо».

Сообщение было отправлено, но снова появился красный восклицательный знак.

Цзян Юйцзинь вздохнул: “Тск”.

Какая ненадежная дружба.

...

На следующее утро Чэнь Цзин проснулся раньше обычного, приготовил себе простой завтрак, а затем приготовил поздний завтрак для старого отца Цзяна.

Закончив трапезу и посмотрев на часы, он закинул рюкзак на плечо и ушёл.

На этот раз в качестве представителей школы на соревновании были только два учителя и два ученика — достаточно небольшая группа, чтобы они могли забрать его прямо внизу.

В это время другие соседи на улице уже проснулись. Они увидели, как он садится в машину незнакомца, и обеспокоенно спросили, в чём дело. Позже они узнали, что это был учитель, который приехал забрать его на соревнования. Они улыбнулись и похвалили его за успех.

С учеником отправились в путь два учителя, мужчина и женщина. Во время поездки учителя говорили о мерах предосторожности. Чэнь Цзин в таких случаях отвечал парой слов. Во время

непринуждённых бесед он почти не разговаривал, большую часть времени глядя в окно.

— Похоже, призовой фонд этого конкурса довольно высок. Даже третий приз составляет пять тысяч. Правила других вознаграждений ещё не опубликованы. Когда они будут опубликованы, я сразу же сообщу.

Чэнь Цзин, который любовался пейзажем, снова сосредоточился на происходящем в машине.

Когда отбор участников соревнований подошёл к концу, было отобрано всего несколько выдающихся учеников из близлежащих школ. Чэнь Цзин увидел эту новость, и Чжан Синь упомянула, что тоже едет сюда.

Сяо Пан был на ознакомительной экскурсии в соседнем городе, совсем неподалёку.

Для удобства все школы, участвовавшие в конкурсе, остановились в одном отеле. Когда они приехали, персонал сообщил им, что многие уже заселились раньше.

Учителя и ученики средней школы № 6 одновременно зашли в здание. Они кивнули друг другу и разошлись в разные стороны.

Не так давно Чэнь Цзин лазил через стены средней школы № 6. Он молча стоял позади толпы.

Соревнования начинались завтра, а сегодня нужно было просто ознакомиться с местом проведения и правилами. Устроившись, ученики либо готовились, либо отдыхали в своих комнатах. Днём было собрание, а вечером — отдых.

Сяо Пан ранее приложил немало усилий, и в течение долгого времени исследовал ткани, взятые у различных червей и трупа Одноглазого. Наконец он обнаружил нечто необычное и надеялся встретиться с ним сегодня вечером.

Чэнь Цзин ответил на сообщение, а затем развернул свою книгу.

После дневной встречи было уже почти темно. Чэнь Цзин встретил Чжан Синь у отеля.

При их встрече Чжан Синь первой заметила маленькую плюшевую кошачью голову на рубашке собеседника. Её глаза загорелись, и она не смогла сдержать смех, сказав:

— Я не знала, что тебе такое нравится.

Они встретились с Сяо Паном на мосту, соединявшем два города. Первые слова Сяо Пана были:

— Твой кот на удивление милый.

Губы Чэнь Цзина зашевелились, и наконец он произнёс:

— Он купил это для меня.

Было очевидно, кого имел в виду под 'он'.

Сяо Пан и Чжан Синь были поражены; они не могли поверить, что дядя Цзян действительно купил одежду для своего сына.

— Давайте найдем место, где можно присесть, — сказал Чэнь Цзин.

Они нашли магазин напитков с небольшими частными комнатами.

Когда официантка ушла, Сяо Пан достал из рюкзака стопку бумаг, покрытых разноцветными пометками.

Быстро разложив бумаги и с тёмными кругами под глазами, Сяо Пан достал лист бумаги и сказал:

— Я проанализировал клетки нематод из стекла, клетки Одноглазого, а также клетки червей, выползающих из его тела.

Затем он достал ещё несколько листов и сказал:

— Я не мог принести сюда чашки Петри, а невооружённым глазом в них мало что видно. Я сделал несколько фотографий и распечатал их, чтобы вы могли посмотреть.

Они быстро просмотрели несколько фотографий, прежде чем перейти к главному.

Сяо Пан отдельно проанализировал несколько различных фрагментов тканей. Сначала он исследовал клетки нематоды, помеченные [C—A2—3.0], которые, как и клетки Одноглазого, объединяли два разных гена. Однако по сравнению с Одноглазым слияние в клетках нематоды казалось более успешным.

В клетках нематоды накапливалось много бессмысленных веществ, что указывало на ошибку в слиянии, которая привела к ошибкам в экспрессии. В клетках не было частей, способных выводить эти бесполезные вещества, поэтому даже если бы за ними не ухаживали, клетка нематоды в конце концов погибла бы сама.

Ген Одноглазого был объединён с геном червя, и результат оказался хорошим. Обе способности усилились, и он также мог контролировать синтез и изменения в теле червя в соответствии со своей субъективной волей.

По крайней мере, так это выглядело на первый взгляд.

Однако на самом деле он умер из-за странного вида, который был у него на теле. Сначала они думали, что решающим фактором был этот странный вид, но Сяо Пан обнаружил третий набор чужеродных генов.

После ряда наблюдений он обнаружил, что настоящим контролёром был не странный вид и не Одноглазый, а этот небольшой фрагмент чужеродных генов. Он связывал Одноглазого и червей, контролируя их обоих.

Мысли, которые воспринимал Одноглазый или сами представители странного вида, были результатом работы этого небольшого сегмента гена. Более того, он заметил, что клетки, столкнувшись со смертью, полностью пренебрегли здравым смыслом. Они не сопротивлялись вторжению смерти, а вместо этого изо всех сил старались защитить чужеродную последовательность генов.

Это было глубоко леденящее душу откровение.

— Предварительное предположение — потому что это всего лишь гипотеза — я осмеливаюсь выдвинуть её, так что она может быть не совсем точной. Источник этого сегмента гена может нарушить изоляцию, объединив разные виды. Основываясь на наших предыдущих исследованиях, он также может объединять разные виды с другими, восстанавливать их — я имею в виду каждый отдельный вид — и устанавливать над ними контроль, — заявил Сяо Пан.

Он мог объединять различные виды, обладал способностью к восстановлению и доминировал над ними.

Всеохватность, исцеление, абсолютное господство. Сяо Пан спросил:

— Как вам?

«...» — на мгновение воцарилась тишина, прежде чем Чжан Синь подняла голову и сказала: — Как мать.

Точнее, мать странного вида.

Высокая инклюзивность, высокие репаративные способности, высокий контроль.

Возможно, у них есть предположение, почему Зиро в последнее время становится все более активным.

Есть несколько лабораторий, и прогресс может быть достигнут как со стороны Одноглазого, так и в других местах.

Чжан Синь на мгновение замолчала, а затем спросила:

— Может быть, это то, что мы искали?

Непрерывный источник странных видов, потенциально обусловленный каким-то правилом или существованием «матери», способной производить странные виды.

Однако всё это были предположения, и у них не было чёткого понимания деталей.

После всех предположений они вернулись к 001, который, скорее всего, контактировал с сущностью.

Чжан Синь сказала:

— Сын моего дяди работает в SIU. Я слышала, что Сюй Тунгуй подрался с Лу Дунчэном в отеле в городе А.

Чэнь Цзин на мгновение задумался, прежде чем сказать:

— Давай обсудим это позже. Сначала найдем источник чужеродных генов.

Участие Сюй Тунгуя и Лу Дунчэна могло быть связано с 001, а могло и не быть. Даже если бы это было так, шансы найти информацию были довольно низкими. Вместо того чтобы полагаться на удачу, было бы разумнее найти настоящий источник чужеродных генов.

Двое других кивнули.

*

Слухи всегда распространяются быстрее всего. К тому времени, как Ху Ли вернулся в офис после выходного, люди увлечённо пересказывали свежие сплетни вчерашнего вечера.

Послушав некоторое время, Сюй Гао, постоянный подмастерье, случайно проходил мимо. Ху Ли схватил его и отвёл на пустой балкон.

По просьбе Ху Ли он подробно рассказал о событиях прошлой ночи.

— О?

Ху Ли, казалось, заинтересовался после того, как выслушал его, и игриво похлопал Сюй Гао по плечу:

— Ты можешь узнать для меня, кто этот человек?

— Я ведь уже показывал тебе запись с 001-м, не так ли? Больше никто его не видел, только ты. Разве я не заслуживаю благодарности?

— Разве это не лишняя работа? — Радар трудоголика Сюй Гао подал сигнал тревоги: — Кроме того, разве не быстрее было бы напрямую спросить капитана Сюй?

— Этот вопрос нужно расследовать втайне, — Ху Ли улыбнулся и продолжил: — Пойди спроси капитана Сюй об этом человеке. Если в процессе капитан Сюй придёт в себя, этот человек может распустить SMU, и сегодня вечером SMU будет расформировано.

Сюй Гао быстро уловил суть и невинно почесал голову:

— Разве капитан Сюй не в здравом уме?

Уголок рта Ху Ли дрогнул:

— Заткнись и делай, что тебе говорят.

<http://bllate.org/book/13785/1216774>